

УДК 152

Попов Михаил Юрьевич

доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент

Российской академии гуманитарных наук,

porov-52@mail.ru,

ORCID: 0000-0002-2090-0933

Бугаенко Юлия Юрьевна

кандидат философских наук,

доцент кафедры уголовного права юридического факультета,

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

uliana_00815@mail.ru

Богданова Юлианна Анатольевна

студентка третьего курса факультета клинической психологии,

Санкт-петербургского государственного университета

uliana_050815@mail.ru

Mikhail Yu. Popov

Doctor of Sociology, Professor,

Corresponding Member of the Russian Academy of Humanities.

Yulia Yu. Bugaenko

Candidate of Philosophy,

Associate Professor of the Department of Criminal Law at the Faculty of Law

of the Krasnodar State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Yulianna A. Bogdanova

Third-Year Student of the Faculty of Clinical Psychology at St. Petersburg State University.

**Социально-психологические аспекты коррупции как
формы личностной и коллективной девиации
Social and psychological aspects of corruption as
forms of personal and collective deviance**

Аннотация. Темы коррупции и девиантных отклонений в поведении индивида и социальных групп в современном российском обществе относятся к одним из наиболее обсуждаемых и не только представителями разных направлений науки, но и в СМИ, в политических кругах, в общественных дискуссиях, что не снижает их актуальности. Авторами данного исследования предпринята попытка выявления причинно-следственной связи, существующей между этими явлениями, что и определило его цели и задачи. В работе использованы такие методы научного исследования, как структурный, системный и факторный анализ, контент-анализ источников, посвященных теме коррупции и девиантного поведения. В результативной части исследования определены реперные точки закономерной зависимости, существующей между коррупционными практиками и девиантным поведением на индивидуальном и групповом уровнях. В заключении исследования сделан вывод о том, что между коррупцией и девиантным поведением существует диалектическая зависимость, преодоление которой возможно при объединении усилий институтов государственной власти, гражданского общества и личности в направлении оздоровления общественной морали, ответственного отношения каждого за судьбу своего Отечества.

Ключевые слова: социальная трансформация, духовно-нравственный кризис общества, коррупция, девиантное поведение, социальная аномия, мимикрия, конфликт ценностей.

Abstract. The topics of corruption and deviant deviations in the behavior of individuals and social groups in modern Russian society are among the most actively discussed not only by representatives of various fields of science, but also in the media, in political circles, and in public discussions, which does not reduce their relevance. The authors of this study have attempted to identify the causal relationship between these phenomena, which has determined its goals and objectives. The work uses such research methods as structural, systemic, and factor analysis, as well as content analysis of sources on the topic of corruption and deviant behavior. The results of the study identify key points of the regular relationship between corruption practices and deviant behavior at the individual and group levels. The study concludes that there is a dialectical relationship between corruption and deviant behavior, which can be overcome by combining the efforts of state authorities, civil society, and individuals to improve public morality and foster a sense of responsibility for the fate of one's homeland.

Keywords: social transformation, spiritual and moral crisis of society, corruption, deviant behavior, social anomie, mimicry, and value conflict.

Введение.

Приступая к работе над данной публикацией, мы исходили из следующих оснований:

- актуальности темы коррупции для современного российского общества, масштабы которой приняли настолько широкий размах, что, несмотря на активные усилия, прилагаемые государством на законодательном уровне и в правоприменительной практике по борьбе с этим явлением, она продолжает представлять угрозу для социального порядка в российском обществе и национальной безопасности российского государства;

- осознания того обстоятельства, что широкий размах коррупции связан не столько с неэффективной деятельностью государства в выше указанных направлениях государственной политики, сколько в более глубоких её причинах, одной из которых являются девиантные отклонения в поведении как индивида, так и социальных групп, под влияние которых они попадают.

Исходя из вышеизложенного, мы полагаем необходимым уточнить сущность этих обоих понятий для того, чтобы определить диалектическую связь, существующую между ними, а также – высказать предложения по преодолению этих социальных недугов в российском обществе.

Обсуждение. Результаты.

В соответствии с российским законодательством, коррупция трактуется как:

- а) злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;
- б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица [1].

И если в отношении нормативного определения понятия «коррупция» данная правовая норма не нуждается в каких-либо толкованиях (хотя далеко не все исследователи этой темы ограничиваются только таким определением коррупции, предлагая свое видение этого явления, но в контексте отечественного законодательства), то в отношении понятия «девиантное поведение» существует достаточно много толкований этого термина.

В самом широком смысле, девиантное поведение подразумевает любые поступки или действия, не соответствующие писанным и неписанным нормам, причем как положительным, так и отрицательным [2, с. 16].

В контексте данного определения, под девиантным (лат. *deviatio* – отклонение) поведением понимаются:

- поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам;
- поведение, которое рассматривается как отклонение от групповых норм и приводит к изоляции, лечению, исправлению или наказанию нарушителя;
- социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам [2, с.16].

Как нам представляется, подобное определение достаточно точно характеризует коррупционное поведение индивида и социальной группы в современном российском обществе, исходя из трактовки которого, мы полагаем необходимым выявить причины девиантного поведения в обществе.

Так, в контексте социологической науки, Р. Мертон, используя, выдвинутое Э. Дюркгеймом понятие «аномия», считает, что оно вызвано несогласованностью между целями, выдвигаемыми обществом, и средствами, которые оно предлагает для их достижения, предлагая пять способов приспособления к этим нормам: конформность, инновацию, ритуализм¹, ретритизм² и мятеж³ [3].

Психологическая концепция аномии была развита Р. Макайвером, который, используя термин «психологическая аномия», определяет её как разрушение чувства принадлежности индивида к обществу: человек не сдерживается своими нравственными установками, для него не существует более никаких нравственных норм, а только несвязные побуждения; он потерял чувство преемственности, долга, ощущения существования других людей; он связывал это явление с тремя проблемными характеристиками современного демократического общества: конфликтом культур, капиталистической конкуренцией и стремительностью социальных изменений [2, с. 19].

Несомненный для нас интерес, в контексте трансформационных процессов, через которые прошло постсоветское общество на рубеже 1990-2000- х гг., представляют выделенные Р. Макайвером три типа аномии как состояние сознания индивидов:

¹ Ритуализм – форма девиантного поведения, которая выставляет принципы и нормы конкретного общества в абсурдном свете.

² Ретритизм – отступление, уход, или бегство (неприятие ни целей, ни средств). Наблюдается в случае, когда человек одновременно отвергает и цели, и социально одобряемые средства их достижения (например, бродяги, наркоманы)

³ Мятеж (бунт) – стремление заменить старые цели и средства на новые, а не только отрицание того и другого.

1) их жизни бесцельны вследствие отсутствия ценностей, что, в свою очередь, есть результат конфликтного столкновения различных структур и системы ценностей: «теряя компас, указывающий путь в будущее, они лишаются настоящего»;

2) они используют свою силу или возможность ради самих себя – результат утраты моральных ориентиров в обществе капиталистической конкуренции;

3) они изолированы от значимых человеческих отношений и связей из-за утраты «почвы своих прежних ценностей» [2, с.19].

Один из последовательных исследований аномии, С.Г. Кара-Мурза, отмечает, что в переходной период российское общество все больше воспринимается индивидами как поле битвы за сугубо личные интересы... Переход к такому атомизированному обществу, индивидуализм его членов, одиночество личности – вот условия возникновения аномии, когда... целые социальные группы перестают чувствовать причастность к данному обществу, происходит их отчуждение, новые социальные нормы и ценности отвергаются членами этих групп. Неопределенность социального положения, утрата чувства солидарности ведут к нарастанию отклоняющего и саморазрушительного поведения [7, с.15-16].

Автор отмечает, что спектр проявления аномии широк – от мягких форм социальной мимикрии до разгула насильственной преступности и очень высокого уровня самоубийств [7, с. 17].

Характеризуя мимикрию как одну из форм социально-психологической адаптации людей к действительности, В.Э. Бойков определяет её как коррекцию взглядов, ценностных ориентаций, норм поведения и т.д. в соответствии со стандартами новых взаимоотношений. Нередко это приспособление выражается в амбивалентности моральных воззрений - в несогласованности между исповедуемыми идеями и принципами нравственности, с одной стороны, и реальным уровнем моральных требований к себе и окружающим, с другой. Такие явления, как ловкачество, беспринципность, продажность и другие антиподы морали, все чаще воспринимаются в обыденном сознании не как аномалия, а как вполне оправданный вариант взаимоотношений в быту, в политической деятельности, бизнесе и т.д. [8]

Социально-психологический подход к анализу девиантного поведения представлен также в концепции социальных отклонений Р. Харре и в теории поведения добровольного риска С. Линга, объясняющих причины его появления через изучение психологического состояния девианта с учетом изменения его положения в системе социально-психологических координат, что, по их мнению, позволяет получить более объективное представление о механизме его социальной эволюции, так как пытается объяснить:

а) почему девиантное поведение, чаще всего, со стороны внешнего наблюдателя предстает как акт агрессии?

б) почему в современных условиях все больше людей встают на путь преднамеренного риска, неотъемлемого атрибута любой девиации?

в) как отклоняющее поведение предстает «изнутри», не со стороны внешнего наблюдателя, субъекта девиации, какой ценностный смысл последний находит в такой нестандартной форме поведения? [4].

В результате исследований, проведенных социологами, девиантное поведение характеризуется как следствие сложного взаимодействия процессов, происходящих в обществе и сознании человека под влиянием общих закономерностей исторического развития и свойственных им противоречий, на которых сказываются имеющиеся трудности и недостатки. И наиболее важным, по их мнению, представляется изучение образа жизни различных социальных, профессиональных, возрастных групп населения [2, с. 21].

В контексте темы нашей публикации, заслуживают внимания исследования деформаций в образе жизни человека, которые могут отрицательно повлиять на его поведение, по меньшей мере, в четырех направлениях:

а) оказаться источником конфликтов;

б) вызвать отклонение от тех нравственных социальных ценностей, которые характерны для данного общества;

в) ослабить социальный контроль, что облегчает совершение антиобщественных действий;

г) может затруднить реализацию тех законных возможностей, которые отвечают интересам субъекта [5, с. 215].

В процессе исследования природы коррупции в современном российском обществе наше внимание привлекли исследования природы девиации, проведенные Ф.Э. Шереги, в интерпретации которого девиация представляет собой взаимоотношения поколений [6, с.9], когда с изменением норм общества меняются и критерии девиации [6, с.8]. В данном контексте, эта авторская трактовка динамики девиаций для нас представляет несомненный интерес в связи с теми глубинными переменами, которые пережило российское общество в результате смены парадигмы своего цивилизационного развития, следствием которого стал разрыв во многих аспектах преемственности поколений, когда многие глубинные основополагающие принципы цивилизационного развития советского общества на протяжении более семидесяти лет его истории оказались неприемлемыми практически для всех поколений постсоветской в России и, в первую очередь, для молодежи, основополагающими ориентирами для которой стали нормы неолиберальной версии западной демократии и её морали. Следствием этого влияния стала деформация массового сознания на фоне системного социально-экономического и духовно-нравственного кризиса российского общества в 1990 – начале 2000-х гг., которое спровоцировало, как отмечает Ф.Э. Шереги в результате глубокого и системного анализа материалов социологических исследований, проведенных в эти годы коллективом Института социологии РАН, такие формы

социальной девиации, в первую очередь, в её среде, как алкоголизация, проституция, наркомания, детская беспризорность, покушение на самоубийство [6].

Объективным же следствием этих трагических для российского государства и общества перемен стала коррупция, которую Ф.Э. Шереги характеризует как «поборы» или сверхнормативную прибыль государственных служащих, не предусмотренную трудовыми нормативами. И как он утверждает, это явление свойственно бюрократии в любых странах, в том числе в экономически развитых... С переходом к рыночным отношениям в России коррупция приобрела ранее не виданные масштабы. Причиной тому автором называется криминальный характер первоначального накопления, ... занимавшего умы как стремящихся в бизнес, так и облеченных государственной властью [6, с.283]... Если на начальном этапе трансформации России в новую историческую реальность в начале 1990-х годов при «пустом» государственном бюджете... бывшие государственные чиновники СССР буквально «теснились» в инвестиционных фондах, вновь созданных банках, оптовых торговых организаций, то в середине 1990-х гг., по мере наполнения государственного бюджета, повысился интерес к государственным должностям [6, с. 183].

Интересно наблюдение автора в отношении интеллигенции, которая также стала «осваиваться» к новым условиям, но не имея отношения к материальному производству, нашла достаточно широкие возможности для «самореализации» на ниве коррупции в системе образования, здравоохранения, нотариата и юриспруденции, правозащиты, жилищно-эксплуатационных контор [6, с. 283-284].

Вне всякого сомнения, оснований для деградации российского общества, приведшей его к масштабным коррупционным практикам, принявшим системный характер, можно перечислять достаточно долго, но по нашему глубокому убеждению, одной из основных их причин стал глубокий духовно-нравственный кризис, поразивший все его сферы, социальные и возрастные группы.

С.И. Ивентьев в исследовании, посвященном данной теме, отмечает, что в коррупционном поведении действует не только экономическая целесообразность, но и стремление к личной выгоде, которая становится иррациональной страстью и самоцелью. Личная выгода, сама по себе, не может быть, конечно, восприниматься как юридически криминальное или морально порочное явление. Однако гипертрофированные формы, которые становятся возможными при коррупции, являются одновременно и правонарушением, и этически недопустимыми действиями. Кроме страсти к наживе, данный автор считает необходимым указать ещё на один такой специфически коррупционный моральный порок, как продажность человека... она, по его мнению, тесно связана с личной выгодой, стремление к которой и стимулирует продажность; она, в свою очередь, легализует морально порочные механизмы поведения, создаваемые, в свою очередь, коррупционной ситуацией. Образуется порочный круг между моральными пороками личности и коррупционной ситуацией, способствующей проявлению этих пороков. Тем самым, выявляется исключительно нравственная природа коррупции [9].

Как отмечает С.И. Ивентьев, наличие в государстве коррупции говорит нам о том, что общество духовно деформировано, а народ нравственно болен. Системность же рассматриваемого порока во многом обусловлена девальвацией системы духовно-нравственных ценностей. Это связано с тем, что существует дисбаланс между духовно-нравственными и материальными потребностями человека [9].

Мухамедьярова Л.В. и Хафизов Э.Д. в исследовании, посвященном коррупции как проявлению феномена отчуждения, отмечают, что духовная составляющая предстает существенным фактором, предопределяющим распространение коррупции, которая в результате нивелирования нравственных идеалов, принципов и ценностей, начинает восприниматься не как аморальные проступки, а как, в силу необходимости, допустимые. По мере же расширения кризиса духовных основ общества, убеждены эти исследователи, происходит усугубление нравственного отчуждения. Социальная значимость человека начинается определяться размером его личного состояния независимо от способов его приобретения [10]. Постепенно девальвируются регуляторы общественных отношений: социальные, моральные, религиозные нормативы, значимость общественного мнения, социального контроля и др. На личностном уровне происходит раздвоение общественных ценностей и правил поведения. Двойные моральные стандарты создают предпосылки для поддержки и воссоздания обстановки приемлемости коррупционных составляющих, что в массовом сознании воспринимается «по умолчанию» как обычное явление, часть общественного быта. Коррупционные деяния, охватывая значимые сферы общественной жизни, становятся привычным явлением и нормой жизни, постепенно определяют психологию поведения людей, приобретая коллективный, массовый характер [10].

Анализ сложившейся в нашей стране ситуации с коррупцией вынуждает исследователей этой проблемы утверждать, что, захлестнувшая Россию коррупция – это следствие кризиса власти, нравственного разложения общества... Власть престала защищать людей, государственные интересы, она стала противоположностью, пожирая общество, умышленно отторгая народ от участия в решении больших и малых вопросов. Она сделала все, чтобы разрушить последние остатки государственного и общественного контроля за чиновником [11].

Анализируя правительственную природу коррупции, исследователи высказывают следующее мнение о её природе:

- в стране создана безморальная экономика, из которой... вытеснено государством, а лица, осуществляющие властные полномочия, не желают нести ответственность за свои действия. Безответственность сопровождается алчностью, ложью, различного рода инсинуациями. Это отнюдь не случайно. Безответственность – следствие фетишизации потребительства, желания иметь как можно больше, разбогатеть любыми средствами [11, с.336];

- у индивида оказался утраченным нравственный иммунитет из-за ощущения нестабильности, низкой зарплаты, не соответствующей квалификации и ответственности работы; несправедливость при продвижении по службе; хамство и некомпетентность начальника; двойной моральный стандарт; специфика переходного периода из-за смешения традиций и культурных стереотипов, свобода практически беспрепятственной конвертации одних форм капитала в другие [12, с.366];

- произошла деформация нравственного сознания и поведенческих установок индивида под воздействием трансформационных процессов в российском обществе, которое оказалось в плену вульгаризованных представлений о демократии, западной культуре, рыночных отношениях, с одной стороны, и поражение основной массы населения вирусом инфантильности перед лицом радикальных перемен, приведшим наименее социально активную часть населения к состоянию аномии, с другой [13].

Естественно, что на духовно-нравственный кризис в массовом сознании наших соотечественников, стимулирующий коррупционные процессы в российском обществе, доминирующее влияние оказало не только изменение социально-экономической модели его развития, но и продолжающийся экономический кризис в стране в течение двух десятилетий, неэффективное политическое руководство, неразвитость институтов гражданского общества, низкий уровень социальной активности россиян.

Таким образом, признание духовно-нравственных составляющих в природе коррупции не только обогащает социально-гуманитарное знание о ней как о системном явлении, но и позволяет раздвинуть диапазон государственной антикоррупционной политики за границы правоприменительной деятельности в идеологическую, духовную, культурную, информационную, образовательную сферы.

В данном контексте, мы хотим акцентировать внимание читателей на факторах, способствующих духовному и нравственному возрождению российского общества через осознание большей его частью:

1. Невозможности достижения законным путем материального благополучия, высокого социального статуса без длительной и кропотливой подготовительной работы, включающей получение суммы необходимых профессиональных и гуманитарных знаний, постоянное физическое и духовное совершенствование личности.

2. Несовместимости результатов противоправных видов деятельности и поведения с законными по тому материальному и нравственному ущербу, который они приносят обществу, в чем не трудно убедиться на примере постсоветской отечественной истории.

3. Личной ответственности за происходящие в обществе процессы в пределах собственной профессиональной компетентности, нравственного долга. И чем выше социальный статус субъекта деятельности, тем выше должен быть уровень этой ответственности как перед своим ближайшим социальным окружением, так и перед обществом в целом.

4. Необходимости преодоления безразличного отношения человека к самому себе, характерного для многих поколений наших соотечественников, предпочитавших и в недавнем прошлом, и в настоящее время перекладывать действующей власти, политическим партиям, харизматическому лидеру или кому-либо другому право на ответственное решение [14].

В продолжение данной темы мы акцентируем свое внимание на тех факторах, которые оказывают благотворное влияние на нравственную ресоциализацию личности в постсоветской России:

1. Пробуждение национального самосознания у малых и больших этносов и перенос отношений между ними из поля конфликтности в поле сотрудничества, что создает необходимые условия для формирования у старших поколений в процессе ресоциализации, а у молодых – в ходе инкультурации, высоконравственных отношений между ними, чему способствуют, в том числе общественные организации и движения, среди основных программных задач которых ставится возрождение интереса представителей своего этноса к его национальной культуре и традициям, родному языку и поиску путей его равноправного и бесконфликтного сосуществования с другими культурами, объединения его созидательной энергии для возрождения России на демократических принципах государственного устройства и управления.

2. Пробуждение в массовом сознании россиян на рубеже 1980-1990-х гг. интереса к религии в поиске в ней духовно-нравственной опоры. Этот социально-психологический феномен новейшего времени российской истории впитал в себя:

- стремление людей через веру обрести психологическую устойчивость;
- потребность в сравнении собственных мыслей, поступков с нравственными стандартами, выдержавшими испытание временем;
- надежду на реализацию оптимистического сценария будущего.

Мы выражаем солидарность с теми исследователями, которые убеждены в том, что современная религиозность, объединяя людей верой в добро, честность, в лучшее в человеке, в его способность к созидательному творчеству, выступает альтернативой прагматизму, рациональности, социальным порокам [14].

3. Наука и образование, реформирование которых должно быть направлено на разработку новой методологии, ориентированной на приоритета ценностей социоцентрического XX в., когда человек был не субъектом и самоцелью, а объектом и функцией. Новая методология в качестве главного приоритета и самооценности предполагает человека, повышенное внимание к смыслу происходящего и творимого человеком, к социально-гуманитарному знанию и формирующего человека социально-гуманитарного образования [15, с.45-46].

Сущность же современного социально-гуманитарного знания, состоит в том, что его основой является человек и как субъект, и как объект, и как самоцель. А ключевым моментом в его развитии должно стать

решение ряда новых проблем, связанных с выдвиганием на первый план вопроса об этике, морали и нравственности [15, с. 45-46].

А.Н. Новиков и Б.С. Гершунский, в развитие мысли предыдущих авторов определили стратегию развития отечественного образования в направлении гуманизации, в основе которой должна быть заложена его переориентация:

- на личную направленность;
- на развитие и самоутверждение личности, на обеспечение ее социальной устойчивости и социальной защиты в условиях рыночных отношений [16, с.44];
- на трансляцию из поколения в поколение ценностей духовных, культурных, нравственных в их национальном и общечеловеческом понимании;
- на реализацию концепции многостороннего диалога ментальностей и культур;
- на ознакомление с образом жизни, ценностями и приоритетами разных народов [17, с.34].

Важным направлением в системе среднего образования признается акцент внимания педагогов на его воспитательной функции, которая была изъята из системы образования с начала 1990-х гг. под давлением либеральной морали деидеологизации общества [6, с.293].

Среди различных направлений воспитательной работы в школе наиболее актуальными, по мнению учителей, считается нравственное воспитание, формирование чувства гражданственности, патриотизма, уважения к истории своей страны, политическая, правовая культура и конфессиональная толерантность. Многие учителя соглашались со значимостью такого направления формирования личности, как эстетическое, художественное воспитание, подготовка к семейной жизни, формирование культуры физического совершенства, экономического мышления, этнической толерантности [6, с.306]. К сожалению, далеко не все из них реализуются в современных условиях, и это обстоятельство должно учитываться современным руководством Министерства просвещения.

В дополнение к выше изложенному, следует обратить внимание представителей всех уровней отечественного образования на последовательную работу по формированию правовой культуры у молодежи как одного из основополагающих принципов правового государства, которое, в свою очередь, должно выступать гарантом соблюдения законности в стране, благодаря чему население страны и, в первую очередь, молодежь должны формировать у себя осознанное понимание того, что не коррупция, а правовые отношения в обществе служат определяющим условием его декриминализации [6, с.325-329].

Исходя из этого тезиса, определяющими условиями формирования устойчивого правового поля государства выступают:

Соответствующая правовая культура молодежи, проявляющаяся в её отношении к праву как мотивационной основе гражданского поведения. И как отмечают исследователи этой темы, большей части молодежи присуща законопослушность, иными словами – осознание важности права как регулятора общественных отношений. В то же время, её основная часть ставит соблюдение правовых норм в зависимость от характера поведения органов власти [6, с.330].

Приобщение молодежи к правовым знаниям, в том числе и для защиты своих интересов. И, как отмечается экспертами, ею выделяются четыре отрасли права, знание основ которых большая часть молодежи считает целесообразным: Гражданское, Трудовое право, Закон о социальной защите населения, Конституция РФ [6, с. 333-335].

Гражданская позиция молодежи, которая находится в прямой зависимости от чувства гражданской идентичности, неполнота которого кроется, по мнению аналитиков, не в самой молодежи, а в несформированности типа государства и социальных отношений [6, с.335].

Ценностные ориентации молодежи – интеръированные нормы общества, лежащие в основе мотивационного поведения личности, приоритетными направлениями которых ею выделяются: уважение к родителям, желание создать благополучную семью, уважение к старшему поколению. К сожалению, в периферии у неё находится высокая нравственность для себя, религиозная и этническая толерантность [6, с.337].

В свою очередь, экспертами в мотивационную основу поведения молодежи включают пять интегральных ценностей, включающих такие группы личностных качеств, как:

- чувство долга перед своим государством, перед своим народом, стремление служить Родине, своему народу (**патриотизм**);
- высокая правовая, политическая, эстетическая культура (**культурный облик**);
- уважение к родителям, желание создать благополучную семью, уважение к старшему поколению (**этический облик**);
- стремление достичь успехов в бизнесе, сделать карьеру, разбогатеть любым путем (**стремление к карьере**);
- религиозная и этническая толерантность (**толерантность**) [6, с.338-339].

Социальная активность как условие формирования гражданской позиции и правосознания молодежи (участие в работе молодежных движений различной направленности: спортивные, студенческие, волонтерские, политические и т.д.).

Заключение.

Таким образом, в результате проведенного авторского анализа социально-психологических аспектов коррупции как формы личностной и коллективной девиации, мы пришли к осознанию того, что между этими

существенными отклонениями в обществе переходного типа и деформациями в духовно-нравственном состоянии индивида и социальной группы существует диалектическая зависимость, преодоление которой возможно при объединении усилий институтов государственной власти, гражданского общества и личности в направлении оздоровления общественной морали, ответственного отношения каждого за судьбу своего Отечества, когда коллективный Запад прилагает колоссальные усилия для его поражения как на фронтах СВО, так и в экономической, социально-политической и духовно-нравственной сферах общественной жизни.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О противодействии коррупции" // Документ предоставлен КонсультантПлюс/
2. Погосян Л.А., Бондаренко С.В., Черноус В.В. Профилактика девиантного поведения молодежи Юга России. Приложение к «южно-российскому обозрению ЦСРИ и ИППК при РГУ и ИСПИ РАН». Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов-на-Дону. Издательство СКНЦ ВШ, 2003, 156 с.
3. Robert K. Merton. Social Structure and Anomie // American Sociological Review, Vol. 3, No. 5. (Oct., 1938), pp. 672-682.
4. Осипова О.С. Девиантное поведение: благо или зло? // Социологические исследования. 1998. № 9. С. 107. / Цит. по Погосян Л.А., Бондаренко С.В., Черноус В.В. Профилактика девиантного поведения молодежи Юга России. Приложение к «южно-российскому обозрению ЦСРИ и ИППК при РГУ и ИСПИ РАН». Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов-на-Дону. Издательство СКНЦ ВШ, 2003, 156 с. – с.23.
5. Кудрявцев В.Н. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. – М., юридическая литература. 1984. 320 с. / Цит. по Погосян Л.А., Бондаренко С.В., Черноус В.В. Профилактика девиантного поведения молодежи Юга России. Приложение к «южно-российскому обозрению ЦСРИ и ИППК при РГУ и ИСПИ РАН». Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов-на-Дону. Издательство СКНЦ ВШ, 2003, 156 с. – с.22.
6. Шереги Ф.Э. Социология девиации: прикладные исследования. – М.: Центр социологического прогнозирования. 2004. 314 с.
7. Кара-Мурза С.Г. Аномия в России: причины и проявления. М.: Научный эксперт. 2013. 264 с.
8. Бойков В.Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян // СОЦИС. 2024. № 7. / Цит. по Шереги Ф.Э. Социология девиации: прикладные исследования. – М.: Центр социологического прогнозирования. 2004. 314 с. – с.17.
9. Ивентьев С.И. Духовно-нравственный аспект коррупции // Практика противодействия коррупции: проблемы и достижения: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, 7 декабря 2018 г. / Под ред. Н.Ш. Валеевой [и др.]; Минобрнауки России, Рязан. нац. исслед. техн. ун-т. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2019. – С. 86-90.
10. Мухамедьярова Л.В., Хафизов Э.Д. Коррупция как проявление феномена «отчуждение» // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 4. С.37-50.
11. Братищев И.М. Формирование ответственности – главные условия противодействия коррупции / Преодоление коррупции – главное условие утверждения правового порядка. Т. 1 (39). М., 2009.
12. Кондрашин И.И. Коррупция как дефект гражданского сознания // Преодоление коррупции – главное условие утверждения правового государства. М., 2009.
13. Российская модернизация и коррупция: научное издание / П.А. Сельцовский, А.Г. Воронин, В.С. Шукишин, М.Ю. Попов – Москва: Социально-гуманитарные знания, 2011. С. 79-83.
14. Попов М.Ю. Духовная трансформация личности в период модернизации (российский опыт конца XX – начала XXI вв.) // Известия высших учебных заведений. Северо – Кавказский регион. Общественные науки. Приложение. 2004. № 7. С. 8 – 20.
15. Андреев Э.М., Миронов А.В. Социально-гуманитарное знание и образование, новые реалии, иные измерения, информационная безопасность. М., Социально-гуманитарные знания. 2001, 216 с.
16. Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе. М., 2000.
17. Гериунский Б.С. Философия образования XXI века. М., 2002.

References:

1. Federal Law No. 273-FZ dated December 25, 2008 (as amended on August 8, 2024) "On Countering Corruption" // Document provided by ConsultantPlus/
2. Pogosyan L.A., Bondarenko S.V., Chernous V.V. Prevention of Deviant Behavior among Young People in the South of Russia. Appendix to the "South Russian Review of the Central Research Institute and the Institute of Social and Political Studies at the Rostov State University and the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences." Edited by Yu.G. Volkov. - Rostov-on-Don: Publishing House of the North Caucasus Research Center for Higher Education, 2003, 156 p.
3. Robert K. Merton. Social Structure and Anomie // American Sociological Review, Vol. 3, No. 5. (Oct., 1938), pp. 672-682.
4. Osipova O.S. Deviant Behavior: Good or Evil? // Sociological Research. 1998. No. 9. P. 107. / Quoted from Pogosyan L.A., Bondarenko S.V., Chernous V.V. Prevention of Deviant Behavior among Young People in the South of Russia. Appendix to the "South Russian Review" by the Central Social Research Institute and the Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences. Edited by Yu.G. Volkov. – Rostov-on-Don. Publishing House of the North Caucasus Research Center for Higher Education, 2003, 156 p. – p. 23.

5. Kudryavtsev V.N. *Social Deviations. Introduction to the General Theory.* – Moscow, Legal Literature, 1984, 320 p. / Quoted from Pogosyan L.A., Bondarenko S.V., Chernous V.V. *Prevention of Deviant Behavior among Young People in the South of Russia. Appendix to the "South Russian Review of the Central Research Institute of the Russian Academy of Sciences and IPPK at the Russian State University and ISPI RAS."* Edited by Yu.G. Volkov. – Rostov-on-Don. Publishing house of the Russian Scientific Research Center of Higher School of Economics, 2003, 156 p. – p.22.
6. Sheregi F.E. *Sociology of Deviation: Applied Research.* – M.: Center for Sociological Forecasting. 2004. 314 p.
7. Kara-Murza S.G. *Anomie in Russia: Causes and Manifestations.* M.: Nauchnyy Expert. 2013. 264 p.
8. Boykov V.E. *Values and Guidelines of the Public Consciousness of Russians* // *Sotsis.* 2024. No. 7. / Quoted from F. E. Sheregi, *Sociology of Deviation: Applied Research.* Moscow: Center for Sociological Forecasting. 2004. 314 p. – p. 17.
9. Iventyev S.I. *The spiritual and moral aspect of corruption* // *Anti-corruption practice: problems and achievements: Proceedings of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference, December 7, 2018* / Edited by N.Sh. Valeeva [et al.]; Ministry of Education and Science of Russia, Rasan. national. research. technol. un-T. – Kazan: Publishing House of KNRTU, 2019. – Pp. 86-90.
10. Mukhamedyarova L.V., Khafizov E.D. *Corruption as a Manifestation of the Phenomenon of Alienation* // *Context and Reflection: Philosophy about the World and Man.* 2016. No. 4. Pp. 37-50.
11. Bratishchev I.M. *The Formation of Responsibility is the Main Condition for Countering Corruption / Overcoming Corruption is the Main Condition for Establishing a Legal Order.* Vol. 1 (39). Moscow, 2009.
12. Kondrashin I.I. *Corruption as a Defect of Civil Consciousness* // *Overcoming Corruption is the Main Condition for Establishing a Rule-of-Law State.* Moscow, 2009.
13. *Russian Modernization and Corruption: A Scientific Publication* / P.A. Seltsovsky, A.G. Voronin, V.S. Shukshin, and M.Yu. Popov. Moscow: Social and Humanitarian Knowledge, 2011, pp. 79-83.
14. Popov M.Yu. *Spiritual transformation of personality in the period of modernization (Russian experience of the late 20th – early 21st centuries)* // *Izvestiya of higher educational institutions. North Caucasus region. Social sciences. Appendix.* 2004. No. 7. Pp. 8 – 20.
15. Andreev E.M., Mironov A.V. *Social and humanitarian knowledge and education, new realities, other dimensions, information security.* M., Social and humanitarian knowledge. 2001, 216 p.
16. Novikov A.M. *Russian Education in the New Era.* M., 2000.
17. Gershunsky B.S. *Philosophy of Education in the 21st Century.* M., 2002.